

...От печи...

ЖЕНСКАЯ ДОРОГА...

...до порога.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

№ 7 МОСКВА 10 МАРТА 1950

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

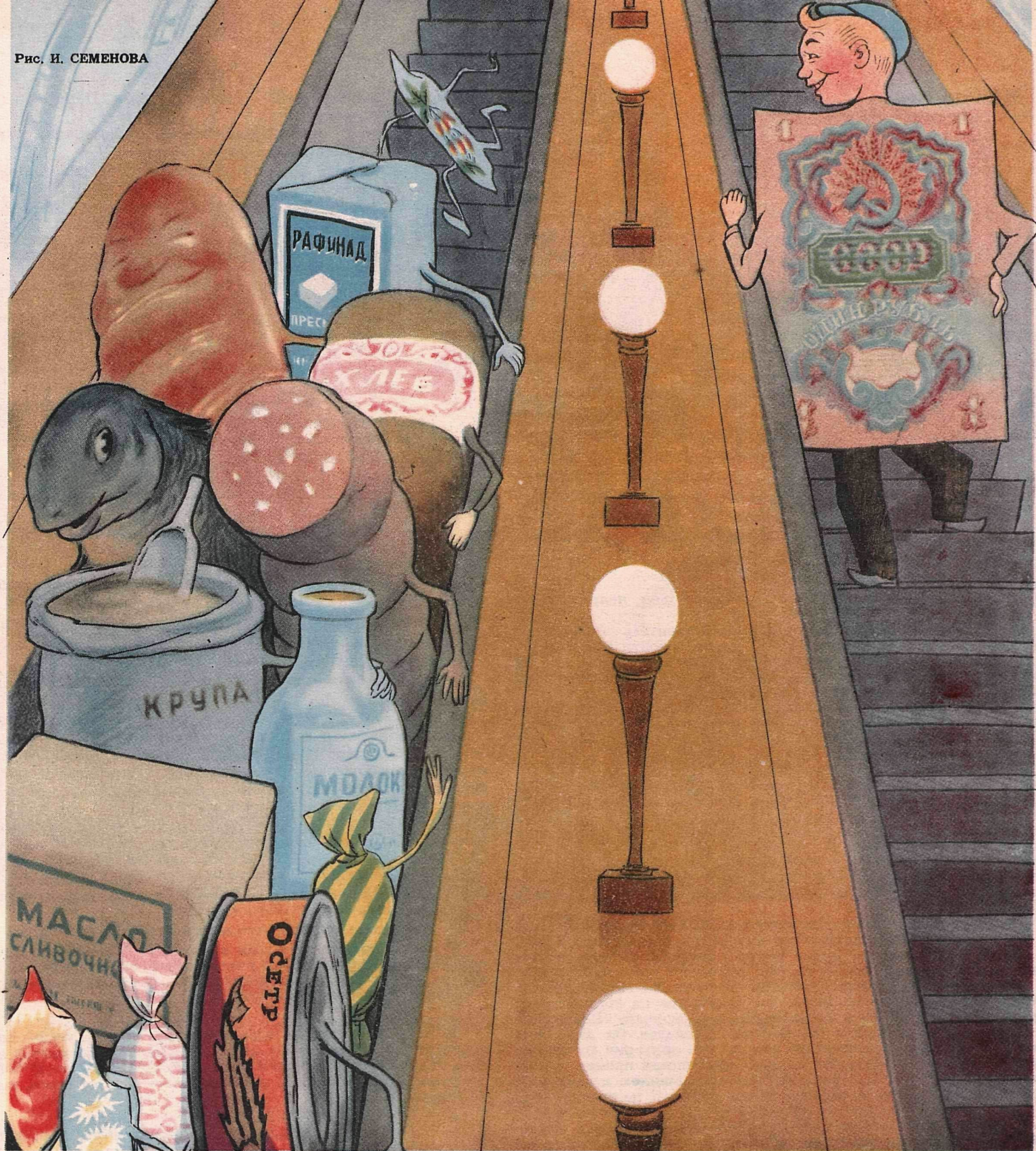
К Р О К О Д И Л

— Вот наше будущее!

МАЯКОВСКИЙ- КИТАЮ

Громкий и грозный
с трибуны не раз
Гневным вопросом
гремел его бас:
«ДОЛГО ЛИ
БУДУТ
ШАКАЛЫ
СТАЕЙ
ГЕНЕРАЛЬСТВОВАТЬ
НА КИТАЕ?»
Строки чеканя,
с газетных полос
Тот же
не раз
задавал он вопрос:
«ДОЛГО ЛИ
БЕЛЫХ
ШАЙКА СПИТАЯ
БУДЕТ
ПАКОСТИТЬ
ЗЕМЛИ КИТАЯ?»
Он выступал,
призывая Китай:
«С ИМПЕРИАЛИСТАМИ
СЧЕТЫ СКВИТАЙ!»
Народа китайского
видя нрав,
О близком писал он
и радостном часе,
Когда
«БОЛТОВНЕ
ПУЛЕМЕТНОЙ
ВНЯВ,
ЭСКАДРЫ
ИНТЕРВЕНТОВ
УЙДУТ ВО-СВОЯСИ».
Он видел, как зреет
и близится буря,
И гений
охотно
он отдал бы свой,
Чтоб империалистов
«РАЗВЛЕКАЛ, БАЛАГУРЯ,
ВЫВОДЯЩИЙ
ИЗ ШАНХАЯ
КИТАЙСКИЙ КОНВОЙ».
Друзей призывала
поэта строка
Подняться
в порыве едином,
Чтоб алых знамён
развевались шелка
Над новым,
рабочим Пекином:
«РУКУ
НА ДОЛГУЮ ДРУЖБУ
ДАЙ,
СОТНЕМИЛЬОННЫЙ
РАБОЧИЙ КИТАЙ!»
Огненных строк
электрический ток,
Рифмой взрываясь,
бежал на Восток:

НОВОЕ СНИЖЕНИЕ ЦЕН

Кто вниз...

...а кто вверх.

«ТРЯПКУ
С ДРАКОНОМ
СНИМИ И СКАТАЙ,
ЗНАМЯ
ВОССТАНИЯ
ВЗВИВШИЙ КИТАЙ!»

Двадцать лет — это долгий срок
Для злободневных
газетных строк.
Но не угасли и в наши дни
Этих пылающих строк огни.
Их создавал
стихотворец-боец
Из лучшей
словесной стали.

Жар миллионов
советских сердец
Эти строки впитали.
К свету и счастьем
грядущих лет
Рвался влюблённый в коммуны поэт.
Он, как и прежде, в строю,
он с нами,
Песня его не ушла в запас,
Слово поэта —
бомба и знамя —
Служит попрежнему нам сейчас.
Освободился от хищных стай
Древний
и вновь молодой Китай.

Он пятизвёздным,
свободным стал,
Тряпку с драконом
снял и скатал.
Сегодня,
победы Китая считая,
Читая
о новых успехах Китая,
В дни его славы и торжества
Мы повторяем всё те же слова:
«РУКУ
НА ВЕЧНУЮ ДРУЖБУ
ДАЙ,
СОТНЕМИЛЬОННЫЙ
РАБОЧИЙ КИТАЙ!»

ПЕТЯ

БАБУШКА часто говорила: — Нехорошее число «13». Любит оно людям неприятности делать.

Петя, комсомолец и достойный представитель знаменитой династии лекальщиков Синицыных, не мог пройти равнодушно мимо такого вопиющего суеверия. Но, с другой стороны, что ни говорите, а всё-таки любимая бабушка... Поэтому Петя незаметно подмигивал отцу и серьёзно говорил:

— Это, бабушка, было раньше, до 7 ноября 1917 года. Советская власть все привилегии отменила и установила полное равенство чисел. Для нас что «13», что не «13», — всё равно: все числа на нас работают.

На что бабушка отвечала:

— Молод ты ещё меня агитировать! Тебя и в помине не было, когда я отцу твоему, при старом режиме, передачу в пред-варилку носила. Конечно, против нынешнего времени числу «13» не устоять. А всё ж таки нет-нет, а неприятность оно иногда ещё может учинить.

И вот надо же быть такому: выборы в Верховный Совет назначили на 12 марта, а в петином паспорте, в графе «Время и место рождения», чёрным по белому стояло: «1932 г. 13 марта, Владивосток».

Вы обратили внимание на число? А Петя не обратил. Он ещё с нового года всем говорил, что ему восемнадцать лет. Какое, в самом деле, значение имеет месяц — другой, особенно в том счастливом возрасте, когда их ещё так много впереди?

И вот, значит, никакие сомнения не приходят Пете в голову. Вместе с товарищами по заводу он становится на стахановскую вахту в честь выборов в Верховный Совет, изучает «Положение о выборах», знакомится с биографией кандидата. Он даже чувствует некоторое превосходство над своими друзьями из других цехов: кандидат в депутаты лауреат Сталинской премии и конструктор их завода, был раньше тоже лекальщиком и даже учеником петиного отца. А ведь это не так уж мало, не правда ли?..

И вдруг... Началось с того, что Петю не пригласили проверить себя в списках избирателей. Всем прислали: папе, маме, сестре, бабушке, а ему — нет. Узнав об этом, он побежал выяснять, в чём дело.

На избирательном участке было тихо, нарядно и торжественно. Симпатичная женщина пригласила его сесть, раскрыла список избирателей и стала водить пальцем по строчкам.

— Есть, — сказала она и взяла красный карандаш. — Синицын Пётр Петрович. Год рождения 1897. Гм... — тут она взглянула на Петю. — А вы неплохо сохранились для своего возраста.

— Это мой папа, — смущённо разъяснил Петя. — Я Пётр Петрович — 1932 года рождения.

— Это — другое дело. А живёте вместе? — спросила женщина, пробегая глазами список сверху вниз и обратно. — Странно... Вас почему-то нет в списке. Сейчас мы ещё посмотрим.

Она ещё посмотрела, но Пети в списках не оказалось.

— Вот видите, как хорошо, что вы зашли, — сказала женщина, раскрывая тетрадь и кладя перед собой петин паспорт. — Сейчас мы вас запишем, и всё будет в порядке. Значит, так: Синицын Пётр Петрович, 1932 год, 13 мар... А-а-а! Всё понятно, — улыбнулась она, закрывая тетрадь и протягивая Пете паспорт. — Вас и не может быть в списке.

— Почему?

— Потому что вам нет ещё восемнадцати лет.

— Как нет? — краснея, сказал Петя. — Я же 1932 года...

— Да, но выборы состоятся 12 марта, а вы родились 13-го. По «Положению о выборах»...

Можете представить себе, что чувствовал Петя, когда шёл домой!

Но вы ошибаетесь, если думаете, что Петя сдался: не из такого геста вылеплены Синицыны. В поисках выхода из этого положения он устроил дома допрос с пристрастием. В результате на следующий день Петя явился к председателю избирательной комиссии со справкой от собственной мамы. В ней мама своей подписью, заверенной в домоуправлении, удостоверяла, что Петя родился в ноль-ноль часов 13 марта, что вполне может быть рассматриваемо как двадцать четыре часа 12 марта.

Председатель внимательно прочёл справку и, вздохнув, сказал:

— К сожалению, это не является документом...

— Если вы не верите, — проникновенным голосом прервал его Петя, — я могу представить свидетелей: папу и бабушку.

— Что вы, что вы! Я и так верю. Но дело в том, что официальным документом является паспорт, а там у вас записано 13 марта.

На третий день Пете пришла в голову почти гениальная мысль. После работы он помчался на избирательный участок.

— Вот!.. — сказал он, запыхавшись, показывая председателю злополучную графу в своём паспорте. — Вот... видите?..

— Вижу, — ласково ответил председатель, — мы с вами уже не раз это видели: «1932 г. 13 марта...»

— Я не об этом... Я... дальше... Вот здесь...

— Здесь? — удивился председатель. — Место рождения — Владивосток. Ну и что?

— Как что? Там же время на семь часов вперёд! Верно? Когда я родился, во Владивостоке было уже 13 марта, а здесь в это время было ещё 12-е. Верно? Значит, в день выборов будет то же самое: там будет уже 13-е, и мне будет уже ровно восемнадцать лет, а по московскому времени в это самое время будет ещё 12-е, и я смогу проголосовать. Верно?

— Теоретически верно, — смеясь, сказал председатель, — но, к сожалению, практически неосуществимо. Для этого вам нужно бы находиться во Владивостоке и одновременно голосовать в Москве. А это, вы сами понимаете...

Когда Петя, вернувшись домой, рассказал о крахе и этой попытке, бабушка сокрушённо вздохнула:

— Вот теперь видишь, что может наделать 13-е число!

После этого Петя, по всей видимости, примирился: он перестал бегать каждый день на участок и всё своё внимание и время уделал работе. Да ещё по вечерам заходил в комитет комсомола и о чём-то шептался с секретарём...

* * *

И вот — 12 марта. На избирательный участок, оживлённо беседа, входят люди. Но что это? К одному из празднично убраных столов, держа бабушку под руку, подходит Петя. Бабушка получила свой бюллетень и собирается отойти от стола, но Петя её задерживает:

— Бабушка, подожди, я отмечусь.

— Ты? Да ведь тебя всё равно не допустят голосовать!

— А это мы посмотрим, — лукаво улыбаясь, говорит он и кладёт перед председателем избирательной комиссии свой паспорт.

— Синицын Пётр Петрович, — говорит он тихо, но гордо, — 1932 года рождения, 13 марта, — и видит краем глаза, как бабушка с изумлением смотрит на него и на председателя.

И тогда встаёт со своего места председатель и говорит:

— Поздравляю, Пётр Петрович! Я рад сообщить, что Президиум Верховного Совета удовлетворил вашу просьбу и просьбу комсомольской организации вашего завода и разрешил вам участвовать в голосовании.

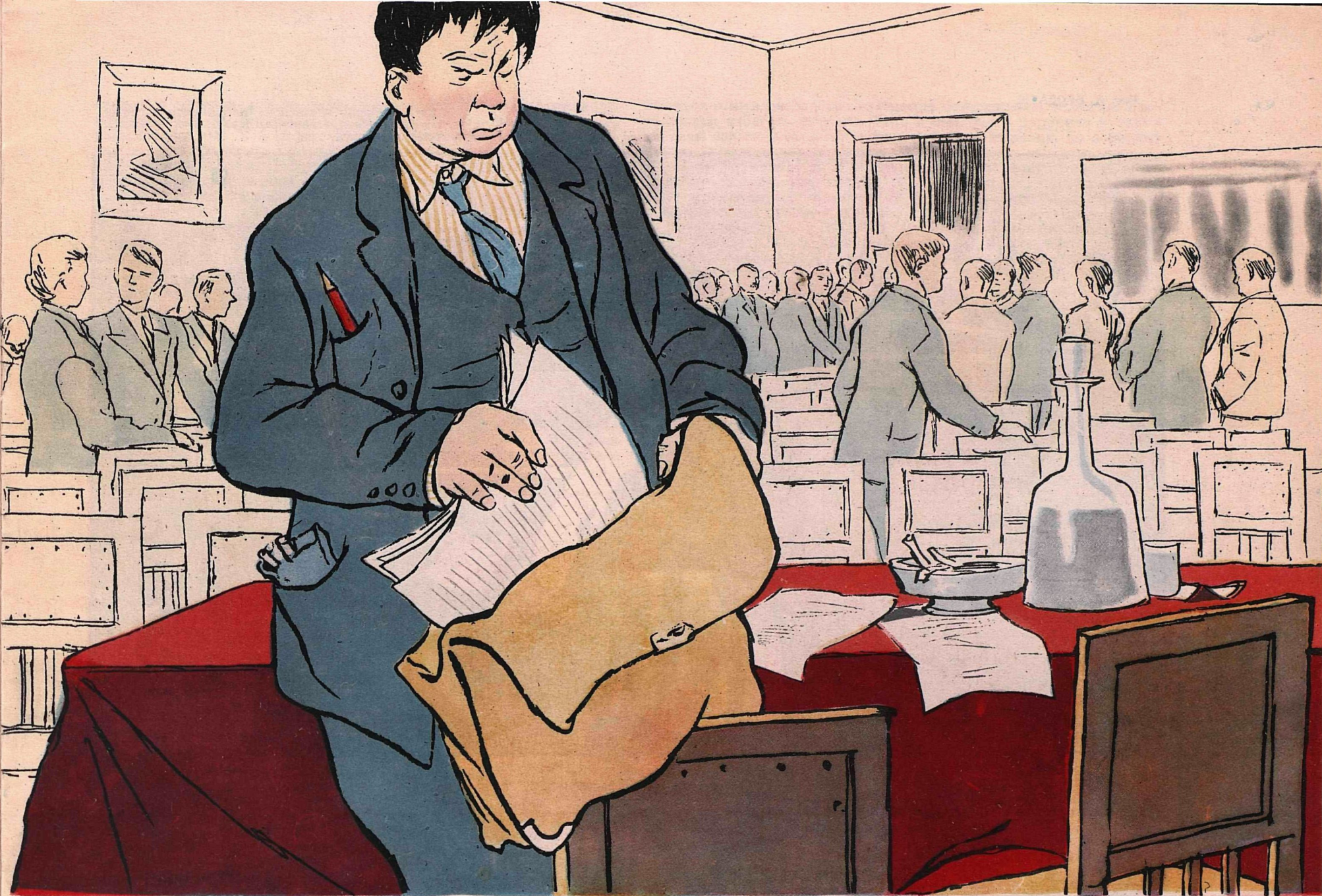
— Хотя он и родился 13 марта? — с сомнением спрашивает бабушка.

— Да, — улыбнувшись, говорит председатель, — ему не хватает одного дня до восемнадцати лет, но по работе он уже живёт в апреле месяце. Кстати, Пётр Петрович, на сколько вы перевыполнили квартальную программу?

— На 13 процентов, — отвечает Петя и смотрит на бабушку радостными и смеющимися глазами.

Он идёт в кабину и тихонько напевает:

Кто весел, тот смеётся,
Кто хочет, тот добьётся,
Кто ищет, тот всегда найдёт!

ОН НЕДОВОЛЕН

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Повестка дня не точно выполнена: было написано — отчетно-выборное собрание, а меня отчитать — отчитали, а выбрать не выбрали!

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ, М. СЛОБОДСКОЙ

Семён Данилыч Петухов
Ни для контор, ни для цехов
Не может быть большим приобретеньем.
За что ж трясутся так над ним,
Как будто он незаменим,
И назначение дают за назначеньем?

Семён Данилыч Петухов
Силён в признании грехов.
Он в этом деле опытен и гибок:
Он декларирует прехи,
Как декламирует стихи,
И не скрывает сделанных ошибок:

— Да, оторвался я от масс!..
— Да, я кладу пятаю на вас!..
— Да, я погряз!..
— Да, я увяз!..
— Да, я, действительно, погас!..
— Да, я устал!..
— Да, я отстал!..
— Да, я учиться перестал!..
— Да, я и то... Да, я и сё...
— Я закругляюсь.

Точка. Всё!

Семён Данилыч так страдал,
Что забывали про скандал.
Он каялся в грехах своих немалых.
Он все ошибки признавал,
Он их клеймил,
Он их вскрывал,
Но никогда нигде не исправлял их.

Его бросали на крупу,
Его кидали на щепу,
С гвоздей на мел судьба его носила.
Скрывал он дыры в «Главчулке»,
Пускал он пыль в «Союзмуке»
И во-время смывался из «Главмыла».

И где б ни ждал его провал,
Он ту же песню запевал:
— Я каюсь!..
— Я недоучёл!..
— Я недопонял!..
— Не дошёл!..
— Недонажал!..
— Недотянул!..
— Недоглядел!..
— Недовернул!..
— Недопродумал!..

— Недовскрыл!..
— Я недопереоценил!..
— Я недо... то... Я недо... сё...
— Я закругляюсь.

Точка. Всё!

И так уже который год
Семён Данилыч признаёт
Частично, целиком и в полной мере
Тут — недоделку,
там — просчёт,
Тут — перегиб,
там — недочёт
И прочие свои «недо...» и «пере...».

Семён Данилыч Петухов
Ещё бы тысячу грехов
Признал бы с обаятельной улыбкой,
Но не успел он оттого,
Что покаянья все его
И Петухова самого
Признали затянувшейся ошибкой.
Поскольку он ни то, ни сё,
Он «закруглился».

Точка. Всё!

В «помощь» избирателям.

ТАКОВ ЗАКОН!

В ОДИН из чудесных воскресных летних дней 1949 года по людной улице тexasского города шла прекрасная, как свет зари, девушка. Она являла собой подлинный цветок душистых прерий. И современный Джим нетерпеливо стремился к ней навстречу, чтобы, заглянув в глаза, как небо голубые, бросить к ногам любимой Роз-Мари своё отважное ковбойское сердце. Все обстоятельства говорили за то, что вот-вот снова повторится в жизни сцена из известной всем оперетты.

Но произошло нечто другое...

Ковбой резко осадил перед девушкой своего горячего коня. Нет, Джим не снял шляпы и не пропел знаменитой арии. И Роз-Мари не ответила ему смехом, который нежней свирели. Джим молча послал в сторону своей возлюбленной петлю лассо, промахнулся, сбил с головы Роз-Мари шляпку и ослепил чистый воздух сочным ругательством. Насмерть испуганная девушка побежала. Джим поспекал за ней, то и дело пуская в ход своё лассо.

Спасаясь от преследования, Роз-Мари скрылась в магазине. Джим, спешившись, последовал за ней и продолжал свою охоту среди прилавков, полок и перепуганных покупателей. Несчастная Роз-Мари попыталась скрыться за другой дверью магазина, разбила стекло и сильно поранила руку.

Техасский суд взял под защиту бедную девушку. Судьи даже не оштрафовали её за то, что она не выполнила распоряжения местных властей и к тому же оказала сопротивление их представителю, когда он хотел притащить её на аркане в корраль (загон для скота). Судьи терпеливо разъяснили Роз-Мари, что она должна была, по примеру других заарканенных граждан, исполнить свой долг — переодеться ковбоем и принять участие в грандиозном маскараде, затаенном торговой палатой города в связи с открывшейся ярмаркой скота.

Суд открыл наивной Роз-Мари глаза на то, что не конституция, а всякого рода законы, правила и обязательные постановления, издаваемые отдельными штатами и муниципалитетами, регулируют повседневную жизнь американцев, и отпустил девушку с миром.

Вся эта история, недавно опубликованная в журнале «Пост» в связи с апелляцией пострадавшей, чрезвычайно характерна для местного законодательства в США. Успехи его поистине огромны. Красной чертой проходит в нём особое, чисто американское отношение к женщине.

В том же Техасе несколько лет назад губернатором штата была избрана гражданка Фергенсон. Однако глава штата приступи-

ла к исполнению своих обязанностей лишь после того, как сумела склонить главу семьи, то есть своего мужа, дать формальное разрешение на это. Ничего не поделаешь! «It's the Law!» — «таков закон»: зачем женщине подписывать документы, когда у неё есть муж? Другое дело, если он разрешит своей жене делать это.

Совершенно непонятно, почему сей оригинальный закон действует всего лишь в 16 штатах из 48? Как приятно в обмен на гражданскую независимость получить брачное свидетельство! Тем более, что в 5 штатах замужним женщинам предоставляется полная возможность самостоятельной деятельности. Для этого нужно лишь предстать перед судом и доказать ему эту необходимость.

Возможности территориального перемещения женщин в США почти неограниченны. Так, например, женщины-юристы могут в поисках работы исколесить вдоль и поперёк целых 16 штатов. Ведь только в остальных 32 штатах женщины-юристы не могут работать по специальности «в силу своего пола». Но разве обязательно быть юристом? В стране автомобилей женщина, если, конечно, ей разрешит муж, может стать шофёром. Не нужно лишь кокетливо надевать шляпку. В Чикаго «женщина-шофёр подлежит аресту, если она за рулём носит шляпу набекрень».

Определённую инициативу проявили законодатели таких 6 штатов, как Флорида. Женщину здесь освободили от неприятной функции тратить заработанные ею деньги. Их получает муж. Он же в случае развода освобождает жену от всего совместно нажитого имущества и забирает себе детей. Зато закон других 15 штатов решительно защищает права матери: женщина в случае развода может взять на воспитание своих детей в том случае, если они являются незаконнорожденными. Нужно только доказать это перед судом.

Местные законы подсказывают женщине, как вести домашнее хозяйство. Ей не нужно раздумывать над осуществлением такого простого процесса, как уборка квартиры. В Калифорнии, к примеру, закон честно говорит домашним хозяйкам, что они будут подвергнуты аресту, если при стирке станут кипятить те тряпки, которыми мыли пол и вытирали пыль. Но в выборе своей шляпы женщины абсолютно свободны. Лишь в одном Оуэнсборо требуется, чтобы покупку примерил и одобрил супруг.

Не нашедшие применения своим знаниям женщины-юристы на досуге подсчитали, что в США действуют никак не больше 1000 ограничивающих права женщин законов, часть которых относится ещё к 1848 году. Но разве не утешает женщин сознание того, что конституция США запрещает какие бы то ни было

правовые ограничения по соображениям пола? Разве не утешает женщин, что ряд местных законов решительно отстаивает моральные нормы? Что стоит, например, запрещение чистильщикам обуви Файетвилля прикасаться щётками к дамским туфелькам? Или постановление считать противозаконным развешивание на верёвках женского белья для просушки в Наппани?

В стране, где за доллары можно легко организовать убийство любого среднего и высшего среднего американца, такая щепетильность закона в области нравственности поистине умилительна.

Грудью встаёт на защиту интересов женщин и закон штата Кентукки, гласящий, что «ни один мужчина не должен жениться на бабушке своей жены». И не вина мудрых законодателей, что ловкие американцы нашли и в этом чётком законе лазейку для брачных афер, поскольку в нём нет указания насчёт тёщи.

Богиню правосудия Фемиду изображают в виде женщины с завязанными глазами, с весами в одной руке и мечом — в другой. Американизированной Фемиде не нужна повязка, в руках она держит объёмистый свод местных законов и палку. Почему, станет ясно дальше...

Было бы глубочайшим заблуждением думать, что правовое положение американских мужчин обеспечивает им свободу действий. Недаром Марк Твен говорил: «Слава богу, в нашей стране мы имеем три необычайно драгоценные вещи: свободу слова, свободу совести и осторожность, которая не позволяет нам поль-

зоваться этими свободами...». Именно осторожность помогает американцам избегать тюрьмы. Дело в том, что в нарочито путаном местном законодательстве всегда найдётся пункт, по которому можно украсить наручниками любые чистые и честные руки.

Вы не признаётесь в антиамериканской деятельности?.. Напрасные усилия. Мы упечём вас за то, что вы позволили себе уснуть в хоустонском театре! За то, что, приехав зимой по делам в Клиптон, вы приняли ванну!..

Но возвратимся к нашей теме о правах американских женщин. Пожалуй, наибольшую заботу о них проявляют в тех штатах, где законом установлена предельная толщина семейной палки. Ей-ей, муж понесёт строгое наказание, если при избииении жены употребит палку больших размеров, чем указано в законе.

Это ли не венец заокеанской демократии и равноправия?

Здесь же мы и ответим на вопрос об американской Фемиде. В руках она и держит эту узаконенных размеров палку. А повязка ей не нужна: подбитыми глазами Фемиде всё равно ничего не видит.

* * *

Сопоставление иногда очень кетати. Вот почему в дни великого торжества советской демократии мы и обратились к зарубежной действительности.

В. КРУГЛОВ

ДУХИ И СТИХИ

В одной старинной комедии глуповатая приживалка уездной куртизанки говорит:

— Я живу изящной жизнью. Пишу сонеты и нюхаю духи. А обязанности у меня не сложные: угождать моей мадам Амалии...

Изящной жизнью живут и японские военные преступники. Духи нюхает разоблачённый на хабаровском процессе генерал-лейтенант от холеры Касахара Юкио. Он живёт ныне в Цудзио, почти рядом с Токио. Специалист по разведению чумных блох срочно переменял профессию и открыл парфюмерный магазин.

Отпуская покупательнице духи «Макартур» или одеколон «Это любит мистер Трумэн», господин Юкио, видимо, часто оговаривается:

— Что вы, мадам! Это совсем не дорого... Самые лучшие микро... запахи.

Сонеты пишет главный военный преступник — император Хирохито. Недавно он опубликовал в журнале «Кайзо» семь своих стихотворений. Конечно, о разводимых под его руководством бациллах сибирской язвы в сонетах деликатного монарха нет даже и намёка. Стихи «сына неба» посвящены любви, морю, розам и детским шалостям, то есть темам, далёким от скамьи подсудимых Международного трибунала, которая давно скучает по Хирохито.

Редакция журнала высоко оценила труды титулованного поэта и предложила ему гонорар в 10 тысяч иен. Бескорыстный и чуткий лирик ответил, что он вознаграждение в иенах принять не может, и... запросил доллары. Но долларов, к великому сожалению, у редакции не нашлось. Редакция прислала Хирохито... 5 комплектов журнала с его стихами и фрукты.

К духам и сонетам прибавились фрукты... Чем же не изящная жизнь у японских военных преступников под крылышком у американского орла? И обязанностей немного: угождать господину Макартуру.

КУЛЬТУРА РЕВОЛЬВЕРА

В американском журнале «Янки» опубликовано следующее объявление, не нуждающееся в особых комментариях:

«Меняю полное собрание сочинений Бальзака на автоматический пистолет калибра 0,22».

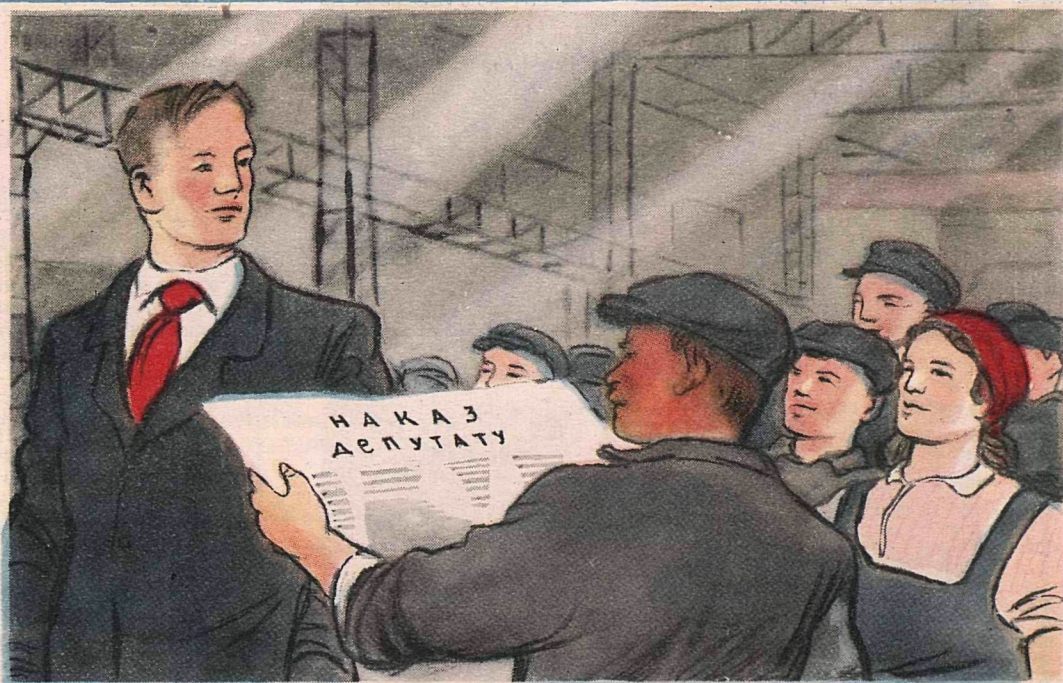
ШПИОНЫ ДОРОЖАЮТ

Член комиссии по атомной энергии американского конгресса Лапп предложил создать специальный орган для ведения шпионской работы против СССР и стран народной демократии. На первое время Лапп запросил у конгресса один миллион долларов.

В дальнейшем расходы по шпионажу повысятся. Объясняется это обстоятельство тем, что в связи с провалом и высылкой из пределов СССР американских шпионов, а также вследствие разоблачения шпионских организаций в Венгрии и Болгарии агенты американской разведки просят прибавки на возросшую опасность условий их «труда».

К ИТОГАМ ВЫБОРОВ

Рис. М. АБРАМОВА и И. ПРОСКУРЯКОВА

У нас депутат — слуга народа.

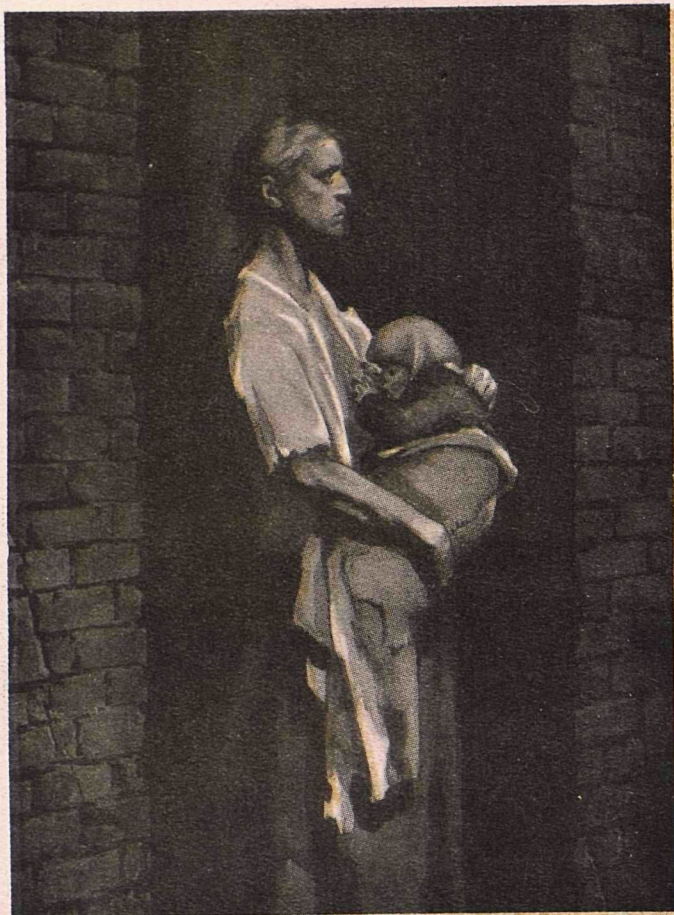

У них депутат — тоже слуга.

ВОТ ОНА, АМЕРИКА!

Рис. В. ПРОРОКОВА

В трущобах Нью-Йорка

Против поджигателей новой войны.

ПАЛАТА НОМЕР ТРИ

Общеизвестно, что конгресс США состоит из двух палат: сената и палаты представителей. Менее известно, что, кроме этих двух официальных палат, существует ещё и третья, неофициальная, именуемая «лобби» — кулуары конгресса. Совсем мало известно, кого представляют многие «лоббисты» — члены этой третьей палаты.

Об этом недавно рассказала американская газета «Нью-Йорк дейли миррор». Как оказывается, среди «лоббистов», кроме представителей крупных монополий, имеются также и агенты крупных американских мошенников и гангстеров. Таким образом, выясняется основное различие между «лоббистами» и конгрессменами: первые являются представителями официальных гангстеров в неофициальной палате, а вторые, на-

оборот, — представителями неофициальных гангстеров в официальных палатах.

Что касается функции «лоббистов», то их только две: а) не допускать принятия конгрессом ни одного закона, который мог бы нанести ущерб интересам их патронов; б) обеспечивать принятие конгрессом всех законов, в которых заинтересованы их патроны. При помощи угроз или подкупа членов конгресса эти задачи с успехом выполняются.

Вот, собственно, и всё, если не считать того, что такая законодательная деятельность конгресса США очень напоминает распространённую игру под названием «Третий лишний». Разница состоит лишь в том, что в конгрессе, судя по всему, лишней является отнюдь не «третья палата», а скорее первые две.

ДОБРОДЕТЕЛЬ НЕ ТОРЖЕСТВУЕТ

Трудно признать в конгрессе США «святую святых» американской демократии, а в конгрессменах — верных служителей этого храма мудрости и добродетели. Но если так не думает средний американец, его стараются убедить в этом, не всегда даже прибегая к такому серьёзному аргументу, как резиновая дубинка.

До сих пор считалось, что на простаков сильно действует трогательное описание безгрешной жизни того или другого конгрессмена. Послужив отечеству на очередном заседании, где, скажем, он добивался дополнительных ассигнований на средства массового уничтожения рода человеческого, конгрессмен удаляется от дел мирских. Он ловит где-нибудь в тихой заводи рыбку, кормит птичек хлебными крошками, сидит у очага в кругу семьи и читает библию или очередное послание президента Трумэна. Неоспоримым доказательством добропорядочности конгрессмена была многочисленность его семьи. В стандартный комплект входили: супруга, бабушка и дедушка, теща, дядя, сёстры и братья и, конечно, целый выводок благонаравных детишек.

Идеальная семейная картинка умиляла среднего американца, вселяла в него надежду, что такой обременённый семейством конгрессмен не пойдёт на «рэкет», т. е. на мошенническое предприятие крупного масштаба. И вдруг в общественном мнении произошёл крутой перелом: почтенные отцы семейства перестали пользоваться симпатиями среднего американца. Выяснилось, что именно на своих семействах они и делали «рэкет».

Дело в том, что каждый член конгресса имеет право получать ежегодно от конгресса до 20 тысяч долларов на содержание секретарей и других технических работников. Суммы эти аккуратно расходовались с приложением ведомостей и расписок на выданную заработную плату. При ближайшем же рассмотрении этих ведомостей специальной комиссией было установлено, что около сотни членов палаты представителей дают расписаться в получении заработной платы своим родственникам, а деньги прикарманивают.

Так, например, республиканец Норрис Поульсон ежемесячно клал на алтарь отечества ведомость на выдачу заработной платы, в которой расписывались любящие его три дочурки. Бывший председатель Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности Дж. Порнелл Томас включил в ведомость не только родственников, но и двух своих горничных. Этот случай особенно поразил среднего американца, потому что горничные были негрятюшками, а сам Томас — ярый расист. Удивляться, впрочем, здесь было нечему, так как Томас практически доказал преимущество своей расы: чёрные служанки только расписывались, а «выручку» забирал белый босс.

Вслед за этим вскрылась ещё одна деликатная подробность «кик-бэк-рэкета»: сам президент Трумэн, оказывается, в своё время к таким ведомостям руку своей супруги прикладывал.

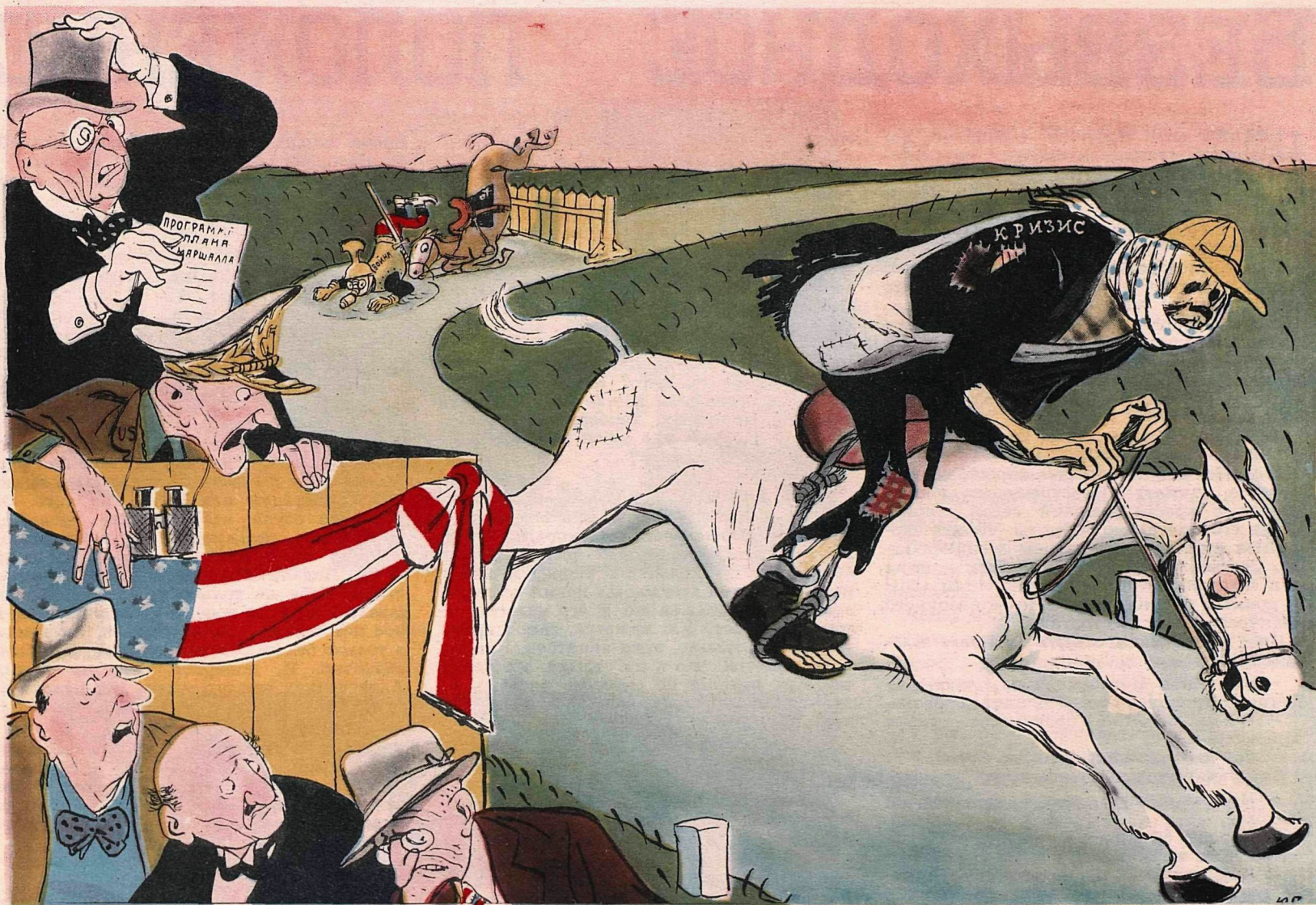
«Святая святых» американской демократии оказалась, попросту говоря, обыкновенной кормушкой для хорошо упитанных конгрессменов.

ПРОСЧИТАЛИСЬ

(СКАЧКИ УОЛЛ-СТРИТА)

Рис. Ю. ГАНФА

Ставка была на войну, а первым пришел кризис.

НЕБЕСНОЕ И ЗЕМНОЕ

Некий пастор Питер Капорн из Иствуда, обеспокоенный тем, что посещаемость английских церквей изо дня в день падает, решил заимствовать богатейший опыт США в привлечении прихожан. И вот к началу торжественного богослужения для горняков он украсил храм кусками угля, шахтёрскими лампами, кирками и лопатами.

Наивный пастор, видимо, полагал, что горняки, творя молитву и благословляя тред-юнионы

за снижение заработной платы и ухудшение условий труда, крепко сожмут в своих руках шахтёрские инструменты и навсегда проклянут забастовки.

ПОВЫШЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К НАУКЕ

Американская газета «Нью-Йорк таймс» сообщает, что в Гарвардском университете введено новое испытание для соискателей младшей учё-

ной степени: будущие бакалавры должны спуститься по верёвке из окна второго этажа.

Не исключена возможность, что для претендующих на докторскую степень будут предъявлены повышенные требования. Не предложат ли будущим докторам наук продемонстрировать своё умение прыгать из окна без помощи верёвки? Это предостережёт их от неприятного инцидента, случившегося с доктором юридических наук Джеймсом Форрестолом, который, не имея опыта, неудачно махнул с шестнадцатого этажа.

Рис. А. БАЖЕНОВА

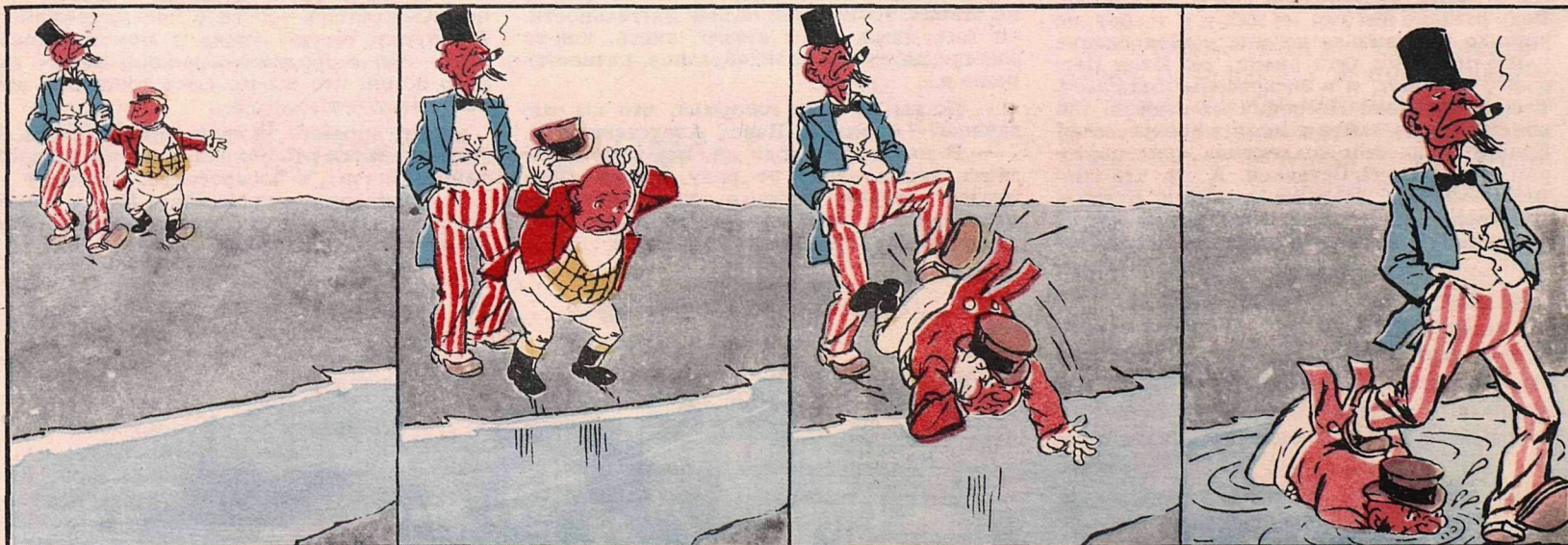

Схема англо-американского экономического сотрудничества.

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

ПАДАЕТ снег. Крупные хлопья его поптичь, плавно, опускаются на мостовую, на тротуар. На мгновение кажется, что они вот-вот вспорхнут с земли и улетят обратно ввысь, туда, где в свете ярких электрических огней бушует метель.

Павел Алексеевич шагает по переулку и никак не может найти то, что ищет, так как надомные фонари залеплены снегом. Наконец он останавливается у небольшого каменного дома.

Дверь ему отворяет полная старая женщина. Павел Алексеевич входит в переднюю и называет себя. Старуха крайне обрадована:

— Прощу вас, заходите. Это очень любезно с вашей стороны.

Они входят в небольшую, хорошо обставленную комнату. Навстречу им поднимается с кресла высокий седой старик. Щёки его тщательно выбриты. Чёрная бархатная куртка сидит на нём очень складно. Густые седые волосы зачёсаны назад и в сочетании с высоким, открытым лбом и прямым крупным носом делают лицо его величественным и строгим.

Он с удивлением глядит на Павла Алексеевича.

— Это, Иван Петрович, нам с тобой от Петра Петровича личный привет привезли.

— Очень приятно, — произносит старик приветливо.

— Сейчас мы чайку выпьем.

Старуха выходит из комнаты.

— Ну, как он там живёт, братец мой, на Игарке?

— Хорошо он живёт. Вами интересуется очень. Как вы живёте?

— Как живу? Да на покое живу. Но надо вам сказать, Павел Алексеевич, это — очень беспокойное занятие, жить на покое. Никогда я раньше и не предполагал, сколько, оказывается, беспокойства в этом покое заключено. Очень я озадачен. Очень... Раньше преподавал я в консерватории. Заседал я, сколько было положено. Советался. И всё. В семь часов я дома. По воскресеньям, по праздникам я отдыхаю. Теперь я в консерватории не преподаю, числюсь на отдыхе. А спросите меня, много ли я отдыхаю?

— Что же вы делаете? — поинтересовался Павел Алексеевич.

— А чего я не делаю? — спросил в свою очередь старик. — Учебник пишу? Пишу. Преподаватели ко мне ходят для консультации? Ходят. Опыт педагогической работы у меня ведь, слава богу, огромный. Ведь раньше никому из них и в голову не пришло бы явиться ко мне в воскресенье или в праздник. Они знали, что Иван Петрович работает, а в воскресенье отдыхает. Теперь же Иван Петрович на отдыхе, так почему же не зайти к нему в воскресенье? Почётным членом коллектива консерватории я оставлен? Оставлен. А это что значит? Вывеска? Нет, не согласен. Если я почётный член коллектива, то я и не отрываюсь от него, веду общественную ра-

боту, вот сейчас, например, я пришёл с избирательного участка. Ну, а что, вы думаете, мне вчера сказал секретарь нашей комсомольской организации? «Вам, Иван Петрович, надо подтянуться, последние дни наблюдается вялость в вашей работе!» Очевидно, он прав. Ему со стороны виднее. Надо подтянуться. Секретарь парткома мне говорит: «Вы его не слушайте, Иван Петрович, вас почётным членом коллектива оставили для того, чтобы вы отдыхали и иногда приходили на торжественные заседания». Вот так раз! Это что же, вроде мумии какой-то? Не согласен. Уж лучше я подтянусь. Книгу воспоминаний я пишу? Пишу. Ну, хорошо, это всё ладно, ну а работать над собой я должен? Вы кто по специальности?

— Геолог.

— Ну, я не знаю, как у вас, — сказал старик, — а в нашем деле нужна ежедневная практика. Иначе роста никакого не будет. Если я часа два в день не посижу за роялем, никакого движения вперёд и ждать нечего. У меня всегда был некий дефект в левой руке. Должен же я его изжить наконец или нет? Уж, кажется, самое время теперь, на отдыхе, этим заняться. Вот так и получается, что я на отдыхе, а работаю так, как раньше не работал. Числюсь же слабым старичком-пенсионером. Вот, как хотите.

В комнату вошла старуха с подносом, на котором стояли чашки, вазочки с вареньем и печеньем.

— Может быть, вам стоит обратно на работу вернуться? — спросил старика Павел Алексеевич.

— Усиленно подумываю об этом, — сказал старик, искоса поглядывая на жену. — Устал отдыхать. И здоровье, знаете, уж не то, чтоб отдыхать, — добавил он ворчливо.

— Да не берут его на работу, — сказала старуха.

— Не берут, — подхватил старик.

— Почему же? — спросил Павел Алексеевич старика.

— Да объясняют ему, что неудобно получить, — ответила за мужа старуха. — «Вы отпущены на отдых, Иван Петрович, уважаемый, почётный человек, с персональной пенсией, с орденом Ленина. Это уже, так сказать, всем известно, проведено в жизнь. И вдруг вы вернулись. Какой вид это будет иметь?»

Она поставила поднос на стол и вышла.

— Это, так сказать, версия для неё, — сказала чуть слышно старик. — Я так вопрос не ставил. Нынешний объём деятельности, он мне даже, если хотите знать, как-то больше по душе. Разнообразнее, разнообразнее.

— Но вы же сами говорили, что вы озадачены? — произнёс Павел Алексеевич.

— В некотором роде да. Всё-таки семьдесят четыре года от роду, шутка ли! — сказал старик, тяжело вздыхая. — Как представишь себе, сколько прожито, даже удивительно становится. Кажется, самое

время теперь отдохнуть. И вот пожалуй-те, — добавил он жалобным голосом. — А вы, значит, геолог? Наверное, много вам работать приходится?

— Много. К тому же страсть у меня есть.

— Какая? — полюбопытствовал старик.

— Я ведь когда-то был беспризорником.

— Ах, вот как!

— Да. Ну, катался по стране, на разных там дудках и свистелках очень любил играть. Ну, а раз у одной учительницы музыки зимний месяц прожил. Очень добрая была женщина, приютила меня, отмыла, одела. Я, конечно, потом от неё удрал, когда потеплело, но её рассказы о разных композиторах, об их жизни навсегда запомнил. Очень увлекательно она рассказывала, я бы даже сказал, вдохновенно.

Воспоминания нахлынули на него. Он встал со стула, взволнованно прошёл по комнате, остановился у окна. Было слышно через двойные рамы, как гудит ветер. Падали и снова вставали снежные стены. Неба не только не было видно, но казалось, что его вообще и быть не может, что нет сейчас в мире ни неба, ни земли, а только белый метущийся хаос. Это было сказочно. И, наверное, поэтому Павлу Алексеевичу вся его жизнь показалась на мгновение сказкой, вереницей чудесных превращений.

Старик с интересом наблюдал за ним, бритоголовым, низкорослым, широкоплечим, так крепко стоящим на своих коротких ногах, что казалось, никакая сила не сможет сдвинуть его с места, если он воспротивится ей.

— А что же вас интересует в музыке? — спросил старик.

— Её история, — сказал горячо Павел Алексеевич. — Её связь с жизнью.

— Гм-гм, — старик постукал сухим пальцем по столу и спросил тихо, оглядываясь на дверь: — А вы, так сказать, по вечерам не свободны?

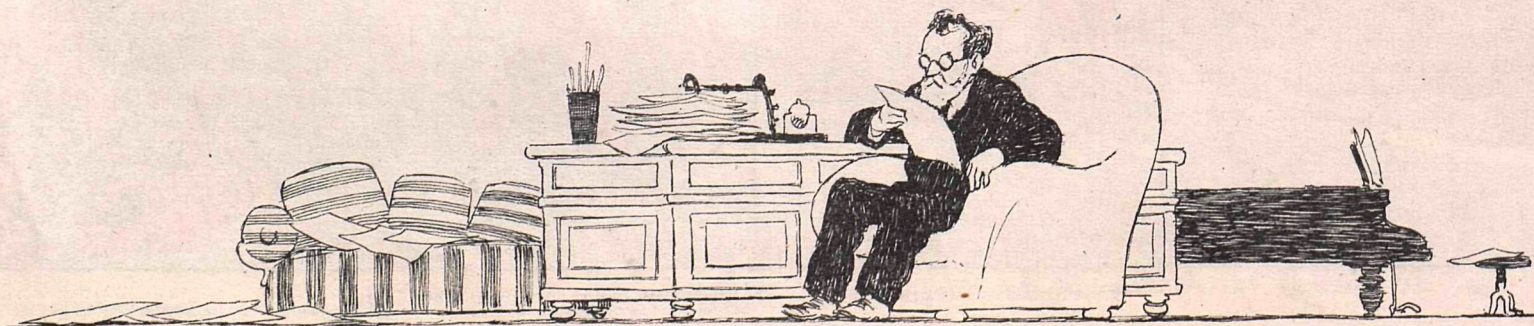
— Нет, по вечерам я обычно работаю в библиотеке, — ответил Павел Алексеевич.

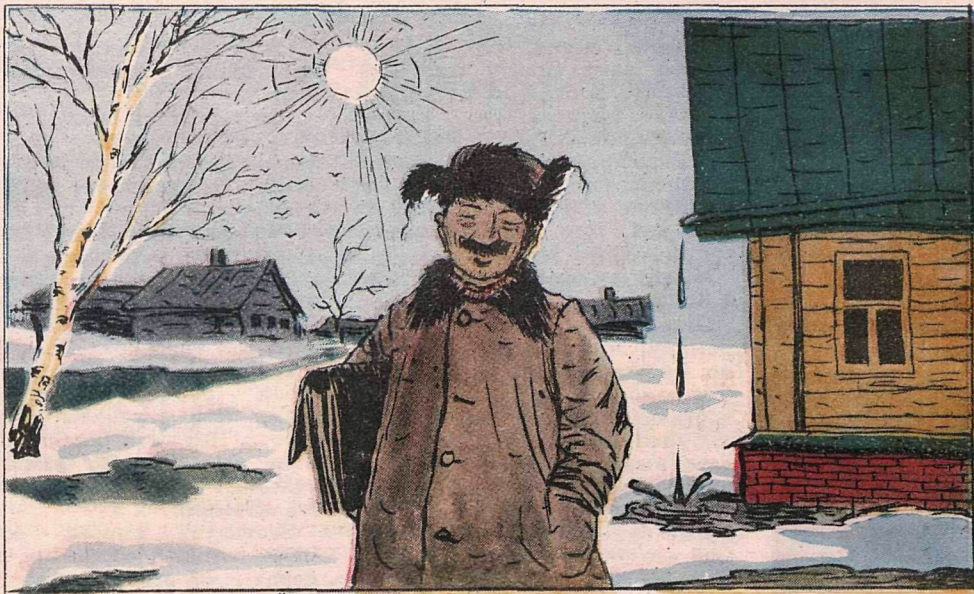
— Работаете в библиотеке, — сказал старик, — понятно. Ну, тогда по воскресеньям, может быть, выкроите время? — старик опять опасливо поглядел на дверь. — А то собрали бы небольшую группу, ну, там, три или даже четыре человека из таких ваших друзей, которые тоже интересуются, и я бы мог, так сказать, кое-что вам рассказать.

— Я бы с удовольствием, — сказал Павел Алексеевич, — даже с наслаждением... И группу такую можно в момент сколотить. — Он с трудом сдерживал смех. — Но дело в том, что вы же сами говорили, что семьдесят четыре года...

— Это ничего, — прошептал старик. — А от жены мы это сохраним в строжайшей тайне. Значит, в воскресенье. Придёте?

— Посмотрим, — произнёс Павел Алексеевич, улыбаясь и борясь с горячим желанием обнять старика.

Снег тает...

...и семфонд тоже.

ВЫСОКАЯ ТЕХНИКА

«БЕДА, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник». Сказано это давно, и в общем правильно сказано. Но нет правила без исключения. Люди, владеющие особой, своеобразной техникой, умеют превращать пироги в сапоги, а из сапога состряпать пирог или ещё более лакомое блюдо.

Приведём конкретные примеры таких чудодейственных решений.

В начале прошлого года был направлен в город Орск, Чкаловской области, для работы на заводе молодой инженер тов. Лошкин.

Он мечтал... О чём мог мечтать молодой инженер? О живой, творческой работе на производстве. Что может быть более увлекательным!

Но увьи!.. Инженера «определили» писать разного рода бумажки и диктовать их машинистке.

Через некоторое время инженер начал писать, кроме канцелярских бумаг, ещё и письма... в Министерство тяжёлого машиностроения. С просьбами:

«...Отпустите. Переведите на другой завод для работы по специальности. На бумажной работе могу забыть всё, чему учился».

Но из Министерства на письма эти отвечали лишь отписками, а на просьбы — отказами. И вот уже около года инженер скрипит пером в канцелярии.

«Беда, коль пироги...». Нет, это не про отказчиков и отписчиков министерских. Просто так себе вспомнилось.

Теперь второй пример. Отнюдь не менее разительный, но в другом роде.

Главный врач Сталинградской областной больницы получил «отношение»:

«Направляется врач Иванов В. Ф. со стажем практической работы свыше 10 лет для использования в должности зав. провизорным отделом.

Зам. зав. облздравотделом Петров».

И начертил главврач резолюцию:

«Отдать в приказ с окладом 930 р. Перевозский».

Всё в порядке. Если не считать того, что Иванов В. Ф. никогда не был ни врачом, ни провизором. Он инженер-строитель и работает в облздравотделе. То есть, вернее, лишь «состоит в штате» за отсутствием строительства. И получает заработную плату, размером которой недоволен. Но к ней добавились 930 рублей, получаемых им ежемесячно в течение года.

«Беда, коль пироги...». Ну, да что говорить о каких-то пирогах! Мудрёное ли дело — испечь из сапога пирог, если можно без всяких затруднений преобразовать инженера в переписчика, а инженера-строителя мгновенно превратить во врача со стажем?!

Техника на должной... то, бишь, на должностной высоте!

ГРАМЕН

Вл. ИВАНОВ

Сроки Фоки

(БАСНЯ)

Я видел, в цирке было так:
Однажды вечером с поклоном
Под гром оркестра вышел клоун
И скинул весело пиджак.
Под пиджаком была толстовка.
Её он тоже скинул ловко.
Снял клоун куртку и камзол.
Гул удивления пошёл,
Аплодисменты, охи-ахи...
А клоун стал снимать рубахи
И сбросил их семь штук подряд!

О Фоке тоже говорят,
Что каждый раз у Фоки сроки
От выполнения далёки,
К их соблюденью он не строг:
Назначит самый крайний срок,
Но это ничего не значит:
«Наипоследний срок» назначит,
«Наипоследнейший совсем»
И «окончательных» штук семь!

Ленинград.

МОХНАТЫЕ ОСЫ И НЕВНИМАТЕЛЬНЫЕ РЕДАКТОРЫ

КОГДА мы читали роман «Женя Маслова», напечатанный в первом номере «Нового мира» за 1950 год, нас не покидал образ Марка Твэна в бытность его редактором сельскохозяйственной газеты. В этом романе сделано столько сногшибательных открытий из различных областей

жизни и науки, что мы не вправе замалчивать их. Тем более, что, в отличие от Марка Твэна, написавшего книгу «Как я редактировал сельскохозяйственную газету», скромные редакторы романа вряд ли соберутся написать повесть о том, как они редактировали роман «Женя Маслова»...

Можно ли солнце превратить в кипятки?

Оказывается, если верить роману и редакторам, — можно. Об этом они во всеуслышание заявляют на стр. 81-й: «Он поставил кружку на стол и, любуясь своими красными, обваренными солнцем руками, продолжал...»

«В этом свете застыли пунцовые букеты мохнатых роз и ещё что-то: метеолы и жасмин» (стр. 87).

Допустим, что бархатистые розы, при невнимательном редактировании, можно принять за мохнатые. Но метеолы? Таких в природе и ботанике нет, а есть маттиолы (matthiola).

По 84-й странице романа редакторы заставили ползать доселе не известных миру жёлтых мохнатых ос.

На этой же странице цветут «мелкие, голубые гиацинты в клумбах», а не на клумбах, где и полагается порядочным гиацинтам цвести. Тут же рядом с гиацинтами «...кусты белой акации с большими сочными листьями, издали напоминающими ветви папоротника».

Стоило редакторам посмотреть на акацию и папоротник не издали, а вблизи, и они бы не увидели у акации больших листьев, а у папоротника — ветвей.

Мало того, что Женя выронила (а не уронила) туфли, редакторам вздумалось посадить героиню романа в платяной шкаф, где «думала она, одеваясь в гардеробе и стараясь в виде последнего компромисса поставить в центр всей этой истории (язык-то, язык-то каков! — Ред.) Бакеева, а не Виктора».

Множество страниц романа пестрят весьма сомнительными «красотами стиля»:

«Отелло расвирепело»,
«Ханжески пожимая высокими плечами»,

«Сейчас я подошью плечи»,
«Меня за отчёт сильно грели... и Степан Тимофеевич грел»,

«Рима поглядела длинными глазами»,

«Аромат сирени слышен... до самого рассвета»,

«Он вытрусил из туфель песок»,

«Тяжёлый взмах ресниц»,
Музыка «нужна для того, чтобы открывать звёзды»,

«Дождя сейчас будет»,
«Изучайте язык авангардной науки»,

«Анна Ивановна коротко взглянула на Женю»,

«Преподаватель... успокоил районцев»,

«У входа в университетский клуб толпа. Вероятно, дают кинофильм»,

«Он старается смахнуть с лица улыбку. У него и движение такое: растопыренными пальцами сверху вниз — по щекам и губам».

«Что для меня Нина? Это всё: и женщина, и невеста, и жена, и мать, и сестра, и совесть — всё. У Виктора с Тamarой не так. То-есть не то, чтобы не так, а то, что наоборот» (!).

Таким языком пользуются герои романа — профессор, аспиранты, студенты университета. Неужели редакторы романа считают этот язык нормальным языком советской интеллигенции?

Заставляя героев романа «постепенно и обречённо краснеть», «облакачиваться локтями», щеголять «в розовом прозрачном платье и светлых, лимонного цвета чулках», «ходить на штангу», «кунять» (?), «темнить» и т. п., редакторы проявили неуважение как к себе, так и к читателю, напечатав очень плохо отредактированный роман.

И самое печальное — редакторы отнеслись с неуважением к молодому писателю В. Добровольскому, которого читатели знают как талантливого автора повести «Трое в серых шинелях». Не поработав внимательно над романом и поторопившись его опубликовать, они оказали медвежьё услугу и журналу и автору.

И вот читатель, прочитав «Женю Маслову», выражаясь языком романа, «длинно растянул губы, изображая недоумение» (стр. 155), вспомнил не только Марка Твэна, но и бессмертный афоризм Козьмы Прутков: «Незрелый ананас, для человека справедливого, всегда хуже зрелой смородины».

Уподобился редактору марк-твэновской сельскохозяйственной газеты и редактор повести Ив. Рябокляча «Золототысячник» тов. Гебель (Гослитиздат). Он без согласия автора переделал одно место в повести так, что читатели только ахнули. По повести выходит, что корова Марта уже до первого отёла давала 7 тысяч литров молока в год (!).

Стыдливо улыбаются доярки, читая эту чушь, и пишут письма ни в чём не повинному автору хорошей повести. Им и невдомёк, что нетель Марту заставил давать молоко редактор тов. Гебель, а не писатель тов. Рябокляч. Что мы и сочли долгом разъяснить.

Нельзя ли, товарищи редакторы, договориться о следующем: поменьше мохнатых ос, побольше внимания к редактируемым произведениям и к авторам.

Д. БЕЛЯЕВ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗРИТЕЛЯ

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

В 1949 году (год юбилея советского кино) на экраны выпущен ряд хороших фильмов.

— Эх, почаще бы такие юбилеи!

НИКИТА Петрович Гапошкин долгое время на кур не только что смотреть не мог, но и разговора о них не терпел. До того ему куриный вопрос, как он выражался, в печёнках засел.

И всё оттого, что на каждом собрании Никиту Петровича колхозники донимали за этих самых кур.

— Курей завели — это хорошо. А доколе они будут бродить без крова-то, Никита Петрович? — допытывались колхозники у председателя. — Курятник строить надо!

Гапошкин, однако, так и не удосужился позаботиться о постройке курятника.

Но недавно председатель колхоза вновь столкнулся с куриным вопросом. Он даже обрадовался, когда нечаянно увидел всю куриную стаю в колхозных амбарах. Почувяв, что на Кубани уже весна, куры ринулись в колхозный амбар перебирать семена, так как они пока остаются неочищенными.

— Идея! — обрадовался председатель колхоза, увидев, как куры усердно что-то выклёвывают в семенных ворохах.

Сколько радужных надежд сразу родилось в голове Гапошкина! Ему представилось, как пройдёт немного дней — и куриная армада, так сказать, естественным способом очистит семена от всякой посторонней шелухи. И куры выручат председателя.

Надежда на кур, однако, рухнула столь же неожиданно, как и возникла. Оказалось, что от куриной помощи семенные фонды начали таять.

Произошёл переполох. На внеочередном заседании правления колхоза снова разгорелись дебаты о курах. Вносились самые различные предложения по обузданию строптивой птицы. Наконец все пришли к тому же выводу: курятник строить надо!..

А пока суть да дело, восемьсот беспризорных кур дружно наступают на колхозные амбары, где лежат семена для посева.

Г. СОКОЛЬСКИЙ,
секретарь редакции газеты
«Ленинский путь»

г. Тихорецк.

ЖИВЕТ в городе Тамбове, на улице Куйбышева, в доме № 3. рабочий завода «Революционный труд» тов. Солодовников. В квартире, как полагается, сложена простая русская печь. В течение шестнадцати лет она аккуратно выполняла возложенные на неё обязанности. И вдруг дала трещину — сначала в одном месте, потом в другом, затем в третьем.

Забеспокоился хозяин квартиры. Направился за помощью к управляющему домами тов. Жаберниковой.

— Ничего не могу сейчас сделать, — сурово ответила управдом. — Надо было заранее подать заявку на ремонт.

— Да ведь она, печка-то, не говорит, когда конец ей придёт, — оправдывался Солодовников.

— Загляните через недельку, что-нибудь придумаем, — снизила Жаберникова.

Заглянул тов. Солодовников через неделю, заглянул через другую, третью, четвёртую. С каждым посещением всё свирепее становился взгляд руководящего управдомовского товарища. А тем временем печка, не дождавшись скорой технической помощи, совсем рухнула.

Разгневанный хозяин квартиры направил заявление в Центральный райисполком города Тамбова. Прочитал заместитель председателя райисполкома тов. Тацитов заявление и глубоко задумался: не под силу одному ему решить такой сложный вопрос. Позвал на помощь начальника райжилуправления тов. Коломийца. Коломиец за Тацитова, Тацитов за печку. Тянут-потянут — и никак не могут решить печную проблему.

Позвали тогда на помощь техника-строителя тов. Королёва. Королёв за Коломийца, Коломиец за Тацитова, Тацитов за печку. Тянут-потянут — и с трудом вытянули резолюцию:

«В связи с невозможностью установить необходимость перекладки печи, райжилуправление Центрального района сообщает, что в просьбе вам отказано».

И получается точь-в-точь, как в детской сказке про дедушку и петушка. Неужели в Тамбове не найдётся мышки, способной помочь товарищам Тацитову, Коломийцу и Королёву?

Тамбов.

А. КАРАМЫШЕВ

БЕЗ ОТРЫВА ОТ КАБИНЕТА

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

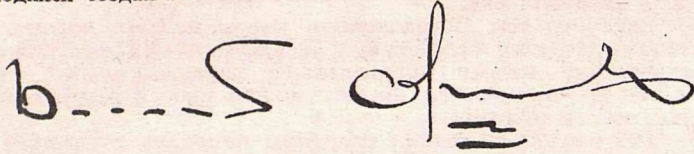

— Как у вас связь с колхозами?
— Ремонтируется!..

С подлинными *сверсно!*

УГАДАЙ-КА!

Мы предлагаем нашим читателям угадать, кому принадлежат приводимые ниже подписи. В помощь читателям можно только сообщить, где и кем (звание, занимаемая должность) эти подписи созданы.

Эта подпись принадлежит директору Московского завода пищевого машиностроения.

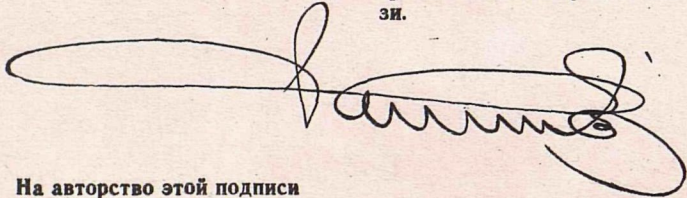
А эта подпись учинена начальником шахты № 17/17-бис (в Донбассе), горным директором II ранга.

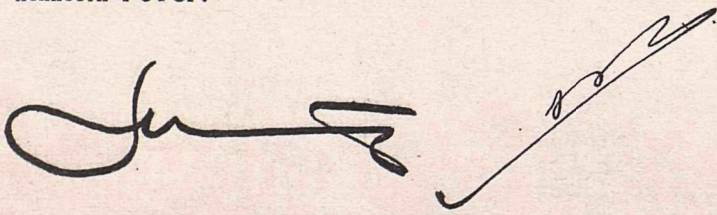
Подпись начальника областного управления нефтебывта в Сталино.

А вот подпись управляющего Ярославской конторой Главснаба Министерства промышленности средств связи.

На авторство этой подписи претендует арбитр Министерства пищевой промышленности РСФСР.

Так кратко, но выразительно расписывается начальник союзного управления по снабжению полиграфической промышленности.

Эта подпись директора Брасовского леспромхоза (Брянская область) полна всяких неожиданностей.

Премий за разгадку мы не устанавливаем, так как уверены, что, к сожалению, никому этих подписей не разгадать. Это под силу разве только самим авторам.

Фамилия директора Московского завода пищевого машиностроения — Виленский.

Начальник шахты № 17/17-бис — Шляпентох.

Начальник областного управления нефтебывта — Н. Матяс. Управляющий Ярославской конторой Главснаба Министерства промышленности средств связи — К. Ушаков.

Арбитр Министерства пищевой промышленности РСФСР — Гончаров.

Начальник Союзполиграфснаба — Тюриков.

Директор Брасовского леспромхоза — Иноземцев.

НА БАННЫЕ ТЕМЫ

В городе Фрунзе встретились на улице два человека. Один более или менее чистый, другой более или менее грязный. Грязный спрашивает чистого:

— Ты куда идёшь?
— В баню № 1. А ты?
— А я из той же бани, — признаётся грязный.
— Не шути. Ты и не мылся!
— Я не шучу. Я мылся. Но в раздевалке после мытья снова испачкался. Дома отмоюсь.

Близ города Читы, на Черновских копях, встречаются два шахтёра.

— Ты куда?
— В баню. А ты?
— Из бани.
— Стало быть, помылся?
— Не шути. Баня закрыта до той недели. Советовали навещать во вторник, может быть, откроют на часок. Говорят, угля не завезли. Ведь до шахты метров сто будет, пожалуй.

В городе Керки, Туркменской ССР, встретились двое.

— Ты из бани?
— Из бани.
— Стало быть, попарился?
— Не шути! Кроме как изо рта моего, ниоткуда пар не шёл. Я же в списке не состою. Горячая вода подаётся по особому списку. Тебя не включили?

* * *

К сведению горисполкомов Читы, Фрунзе и Керки: моемуся гражданину необходима баня тёплая, чистая и частая.

КРЮЧКОВ УДИТ...

Некоторые люди, имеющие отношение к писательству, не стесняясь, всенародно рассказывают о том, как они в свободное время занимаются ужением. Известно, например, следующее сочинение С. Аксакова — «Записки об ужении рыбы». Не в пример Аксакову, пишущий человек Крючков предпочитает скромно умалчивать о своих способах лова. А между тем он достиг в этом деле немалых результатов: одной статьёй умудряется выуживать деньги, полагающиеся обычно за пять, а то и за десять статей.

Посчитаемся с занятостью Крюčkова и сами расскажем, как он промышляет.

Пришла, скажем, тов. Крючкову мысль написать статью «Перед отчётно-выборными собраниями в колхозах». Что ж, мысль недурная, если учесть, что автор — вполне компетентный человек: заведует сектором Северных областей отдела Совета по делам колхозов при Совете Министров СССР. Но как можно примириться с тем, что это произведение будет на-

печатано в одной лишь газете? Судите сами, улов, то есть, простите, размах, не тот.

И вот мобилизуются в машбюро все наличные запасы копировальной бумаги, и вскоре статью Крюčkова одновременно получают многие газеты Севера. Вместе с копией статьи редакция получает уведомление, в котором Крючков настойчиво рекомендует опубликовать его статью и не менее настойчиво напоминает о гонораре. Дальше следует адрес со всеми деталями: номером сберкассы и номером персонального счёта автора.

Будем справедливы: суммы гонорара автор не называет. Но редакции петрозаводской и архангельской газет, клянувшиеся уже на Крюčkова, видимо, не поскупились и не обидели ловца.

А напрасно! Пора обидеть любителя лёгкой наживы.

РАДИОТОЧКА С ВОПРОСИТЕЛЬНЫМ ЗНАКОМ

У Радищевской конторы связи есть вопрос, который вот уже полтора года решается в райкоме партии. Очень сложный вопрос: платить или не платить за радиоточку секретарю райкома Владимиру Георгиевичу Кузнецову? Владимир Георгиевич даёт категорическое указание не брать с него платы, потому что он не простой радиослушатель, а высокопоставленный. Представители конторы связи с почтением выслушивают это руководящее указание, но всё-таки не знают, с кого же получить те самые десять целковых в месяц, которые секретарь райкома считает ниже своего достоинства платить. Отключить радиоточку? Но ведь это может нанести ущерб культурности и сознательности Владимира Георгиевича?

Связисты обратились к нам за советом. Не знаем, что и посоветовать. Придётся перенести вопрос в Ульяновский обком партии. Пусть обком решит, как увязать рентабельность конторы связи с сознательностью секретаря райкома.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Народный суд 2-го участка Мурманска вынес «определение» по делу одной вдовы, работницы Мурманского торгового порта, хлопотавшей о пенсии. Иск её суд признал правильным, а в «определении» точно и ясно установил:

1. «Истица состояла в брачных отношениях с Ц-ым по день его смерти, т. е. по 24 сентября 1941 г. Двое детей его родились в 1945 и 1946 гг.».

2. «Ц-в умер 24 сентября 1944 года».

3. «Ц-в болел туберкулёзом, а 24 сентября 1949 г. умер».

Странно, конечно, что дети умершего родились через 4 и 5 лет после его смерти. И достойно удивления то, что человек в течение восьми лет умер три раза, причём ни единожды не воскресал. Ну, да ведь суду виднее: как, что, когда и почему.

Все эти чудеса опровергаются официальным свидетельством о смерти Ц-ва, удостоверяющим, что скончался он только однажды: в 1949 году. Но опять-таки суду виднее.

Может быть, «определение» суда не заслуживает особого внимания, так как оно не привело ни к

каким серьёзным осложнениям и печальным последствиям... Однако не исключена возможность, что при разборе какого-нибудь крупного и скверного уголовного дела тот же суд установит и определит:

«Обвиняемый родился в 1950 г., а умер в 1948 г., а преступление совершил через год после своей смерти. Считать по суду оправданным ввиду малолетства и преждевременной кончины».

Ю. ЛОМОВСКИЙ

Мурманск

Товарищ Крокодил!

Приглашаем в гости. У нас скоро юбилей. Исполняется десять лет строительству студенческого общежития Ленинградского текстильного института. И ещё один юбилей: исполняется четыре года с тех пор, как в справочниках для поступающих в институт общежитие красуется на привлекательном снимке вполне готовым. Помещается наше общежитие по ул. Садовой, 54. Но для празднования юбилея мы подыщем, конечно, другое помещение.

АНДРЕЕВА, ГУСЕВА, РЯБИКИНА, ПОЗДНЯКОВА, КУДРИНА, КОСЕНКО, МОСКАЛЕНКО, МАТВИЕНКО, студенты

Ленинград

Уважаемый Крокодил!

В прошлом году пожаловался я на Лазорковский райисполком. Ну, как не жаловаться: старикам моим обещали помочь дом отремонтировать, но из лесоматериалов выдали одну только бумажку! Она хотя и есть продукт древесины, да крыши из неё не сделаешь.

Но как только я пожаловался, из Полтавского обкома пришла бодрая бумажка от тов. Литвинова: «Сообщаем, что вашей семье оказана помощь в ремонте дома». Поздравляю своих стариков. А те шлют письмо с вопросительными знаками: «Откуда это ты, сынок, взял, что нам помощь оказана? Нам об этой новости ещё ничего неизвестно!». Тогда я вторую жалобу пишу в Полтавский обком, и через полгода, т. е. совсем недавно, из обкома пришла, только за другой подписью, ещё одна бумажка. Зав. административным отделом тов. Никитин извещает: «По сообщению Лазорковского РК КП(б) Украины, исполком райсовета изыскивает необходимый стройматериал...». Вот эта бумажка уже сомнения не вызывает. О том, что стройматериал изыскивается, я знаю несколько лет, с самого начала нашей переписки. Теперь вопрос абсолютно ясен.

Г. ПЕТЕЦКИЙ, военнослужащий

ИЛИ — ИЛИ...

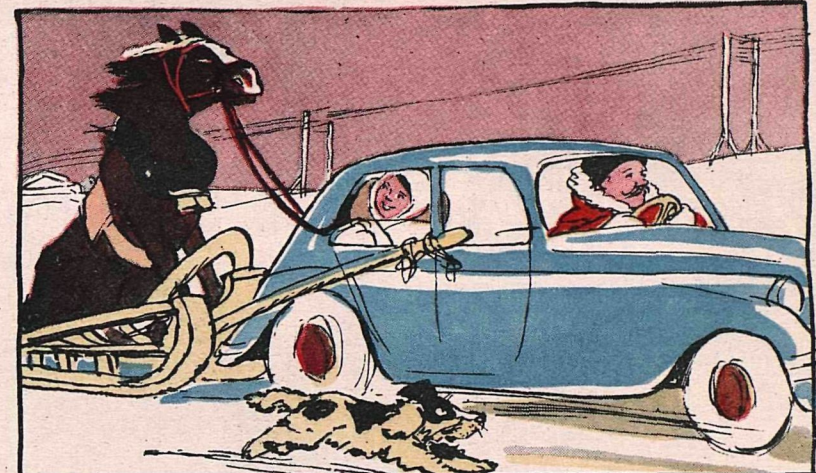
Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Сегодня перемена спектакля?
— Да.
— А что идёт?
— «Безумный день, или женитьба Фигаро» или «Двенадцатая ночь, или что вам угодно».

Приехали...

...Купили и уехали.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

● В Крокодил поступило письмо о беспорядках в Шуйском районе, который стал одним из самых отстающих в Ивановской области. Секретарь райкома партии тов. Писенкевич запустил работу, примирился с недостатками и вёл себя недостойно. В Шуйском райпотребсоюзе из-за попустительства председателя правления тов. Римского растраты и хищения приняли огромные размеры.

Решением бюро Ивановского райкома ВКП(б) тов. Писенкевич освобождён от обязанностей первого секретаря Шуйского райкома ВКП(б), ему объявлен выговор с занесением в учётную карточку.

Тов. Римский снят с должности председателя правления райпотребсоюза, и бюро Шуйского райкома ВКП(б) объявило ему выговор.

● Читатель Крокодила тов. Волин написал в редакцию о падеже скота в колхозе имени Сталина, Сталинской области.

Сталинский обком КП(б)У сообщил Крокодилу, что при проверке факты подтвердились. На председателя колхоза имени Сталина тов. Костенко наложено партийное взыскание. По сообщению обкома КП(б)У, Костенко решением собрания колхозников освобождён от обязанностей председателя колхоза.

● В № 1 Крокодил сообщил адреса бракоделов, выпускающих недоброкачественный хлеб. По материалам Крокодила на местах были приняты меры по улучшению качества хлеба. На виюнных в выпечке плохого хлеба наложены взыскания. Директору Новочеркасского хлебокомбината тов. Везносову горком ВКП(б) объявил выговор. Выговор по партийной линии объявлен и директору Енакиевского хлебокомбината тов. Агишеву. Правление Воронежского облпотребсоюза объявило выговор с предупреждением заведующему пекарней в Кантемировке тов. Перепечаеву и пекарю тов. Косенко. В городе Вобрка, Львовской области, для местных пекарей был проведен пятидневный семинар.

● В № 2 Крокодила был напечатан фельетон «Как пишутся критические статьи» о рецензиях заместителя редактора «Орловской правды» В. Комова. Собрание коллектива редакции газеты признало критику Крокодила справедливой и своевременной.

В дальнейшем решено все рецензии предварительно обсуждать на заседании редколлегии и расширить круг вне редакционных рецензентов.

Рисунки этого номера сделаны по темам А. Баженова, В. Васильева, Ю. Ганфа, А. Голубева, Л. Кублановского, М. Пустынникова, И. Семёнова, Ю. Узбякова и А. Чинарькова.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРНИЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 217. Подписано к печати 4/III 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

А — 00194. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 704 Тираж 167 000 экз.

Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экземпля.
1950 г.

2687 Ж

Договор

о дружбе, союзе и взаимной помощи между
Союзом Советских Социалистических Республик
и Китайской Народной Республикой

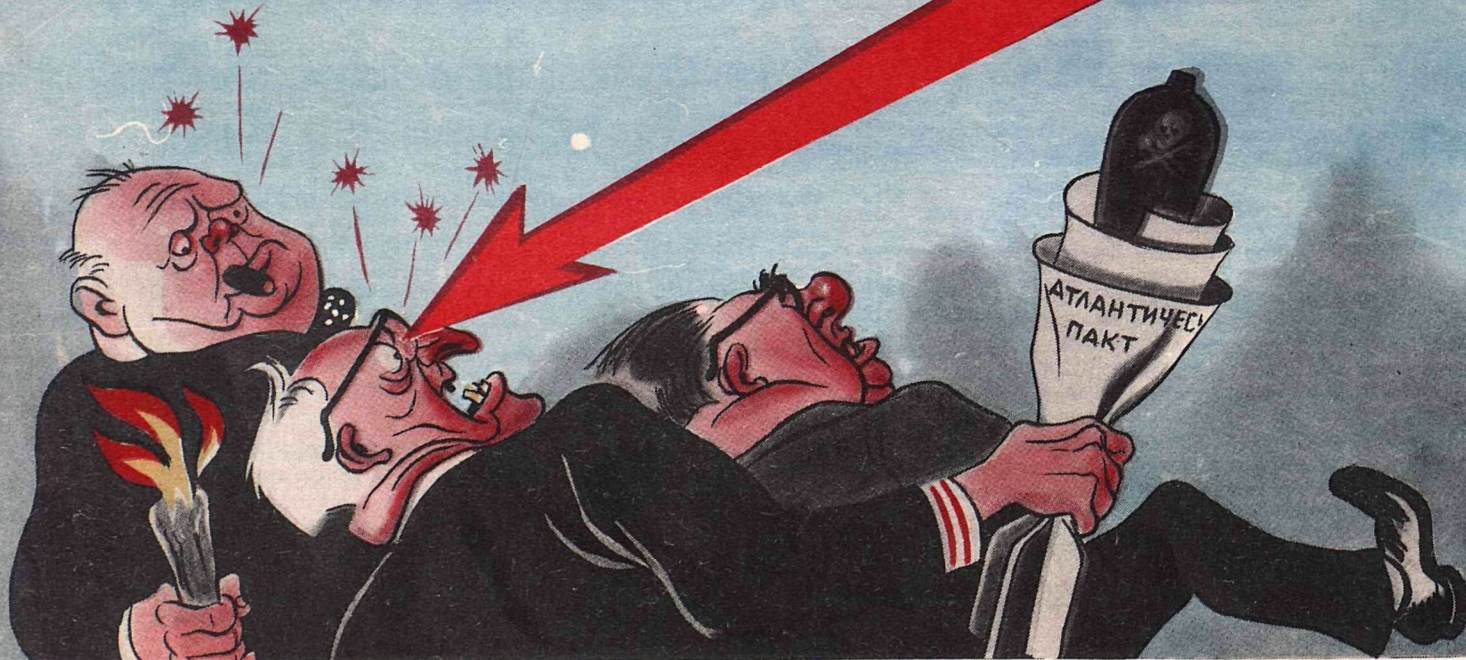

Рис. Бор. ЕФИМОВА

«Составлено в г. Москве, 14 февраля 1950 года в двух экземплярах, каждый на русском и китайском языках, причём оба текста имеют одинаковую силу».